

2. Гастарбайтеры заражают Россию СПИДом, <http://health.russia-regionpress.ru/archives/3219/> 2.11.2011 г.

3. Горшков М.К., ред. Мигранты в социокультурном пространстве региона: Социологические очерки. М.: Альфа-М; 2009.

4. Карасова Ю.В., Березовский Д.П., Бутенко О.С. Правовые основы оказания медицинской помощи гражданам, временно находящимся на территории РФ // Правовые вопросы в здравоохранении. 2014. № 12.

5. Опрос проведен 22-25 августа 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%. <http://www.levada.ru/17-09-2014/udovletvorennost-sistemoi-zdravookhraneniya>

6. Петрова Л.Е. Онлайн-образование врача: ограничения конвертации культурного капитала // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 152-158.

7. Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического исследования) / Международная организация по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. М.: Гендальф; 2004. С. 7.

УДК 316.443

ББК 60.524.56

**ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НАБОР МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА:  
СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ**

*Пименова О.И.,*

*канд. социол. наук,*

*УрФУ*

**IDENTIFICATION SET OF A YOUNG MAN: STRUCTURE AND  
DESIGN PROBLEMS**

*Pimenova O.,*

*Candidate of Sociological Sciences, UFU*

## АННОТАЦИЯ

В статье предлагается понятие идентификационного набора, выделяются его структурные компоненты, отмечаются ключевые сложности, которые сопровождают его конструирование. Особое внимание акцентируется на формах идентичности, составляющих идентификационный набор современного молодого человека, а также на кризисе идентичности как ключевой характеристике молодежного возраста.

## ABSTRACT

This article explains the concept of identification set, here allocated its structural components, marked key complexity which accompanies its construction. Special attention is given to forms of identity which make up the identification set of mod and also to identity crisis as the key feature of the youth age.

**Ключевые слова:** социальная идентичность, идентификационный набор, полиидентичность, позитивная и негативная идентичность, виртуальная идентичность, маргинальная идентичность, кризис идентичности, молодежь.

**Key words:** social identity, identification set, multiple identity, positive and negative identity, virtual identity, marginal identity, identity crisis, youth.

Многие исследователи отмечают трансформацию процессов социально-статусной идентификации и социализации в молодежной среде, указывают на учащение проявления кризисных и дисфункциональных тенденций, специфицирующих и характеризующих данные процессы. Проблема представляется нам дискуссионной, а также актуальной для научно-исследовательского рассмотрения в силу ряда причин.

Во-первых, социальная идентификация играет важнейшую роль в формировании и становлении личности, что особенно активно происходит на этапе молодости, когда актер, обретая самостоятельность, вынужден самоопределяться в иерархии социального пространства, актуализировать себя в качестве члена той или иной группы, конструировать свою статусную

позицию. Во-вторых, социальная идентичность является своего рода способом взаимодействия между личностью и группой членства, неким способом адаптации, посредством чего происходит усвоение молодым человеком групповых и общественных ценностно-нормативных установок и поведенческих образцов, а также формирование собственной системы устойчивых социальных представлений и жизненных ориентаций, лежащих в основе стиля и образа жизни молодого человека и являющихся фундаментом и маркером его статусной позиции.

Следовательно, сложности идентификационных процессов молодежи как группы, детерминирующей будущее общества, как создателя и транслятора актуальных культурных норм и образцов, могут стать причиной дестабилизации всей социальной системы, дезинтеграции ее элементов, деструктуризации общественных и групповых связей и отношений, привести к потере и девальвации нормативных и поведенческих ориентиров.

В рамках данной работы сложности и особенности идентификационных процессов в молодежной среде будут раскрыты посредством анализа феномена идентификационного набора и ключевых проблем, связанных с процессом его конструирования.

Под идентификационным набором в широком смысле будем понимать совокупность всех видов (этническая, национальная, территориальная, государственная, гражданская, политическая, гендерная, культурная, религиозная, личная и социальная и др.) и форм (предназначенная и достигнутая, реальная, виртуальная и идеальная, негативная и позитивная и др.) идентичностей, репрезентирующих статусно-ролевую структуру личности.

Стоит заметить, что идентификационный набор имеет системный характер. Эта особенность обусловлена тем, что его конструирование предполагает наличие комплекса взаимообуславливающих друг друга структурных элементов, которые будут отражать содержание социально-статусной позиции актора, его принадлежность к тем или иным социальным группам и связанную с этим идентичность (ее вид и форму). И кроме того,

идентификационный набор формируется под воздействием факторов различного уровня. С одной стороны, - это личностные устремления и характеристики актора, система его внутренней мотивации, желаний и возможностей, поведенческих приоритетов, а также совокупность его экономического, социального, культурного и символического капитала. А с другой стороны, - объективное воздействие социальной среды, социальных процессов и институтов, влияние установок малых социальных групп, групп членства и авторитета отдельных личностей, значимых других. Важно также понимать, что качества и свойства идентичностей, составляющих идентификационный набор, степень реальной интегрированности актора в значимую для него группу будут детерминированы уровнем осознанности и осмысленности его действий, активностью его социальной позиции.

Прежде всего, анализируя специфику и проблематику формирования идентификационного набора современной молодежи, стоит рассмотреть особенности ее социализации, а также ее внутренние типичные свойства и черты как особой социально-демографической группы.

Во-первых, на этапе молодости социализация происходит наиболее интенсивно и остро (иногда речь может идти о ресоциализации). Поскольку перед современным молодым человеком открыто много возможностей, все чаще встает задача и проблема альтернативного выбора вектора социального самоопределения, желаемого социального статуса и, соответственно, отказа от множества других вариантов. Процесс выбора сопровождается и осложняется ценностно-мировоззренческим поиском оценочно-нормативных образцов и ориентиров, стратегий поведения и стиля жизни, которые обеспечат включение молодого человека в иерархию социальной структуры общества и занятие в ней определенной позиции.

Во-вторых, процессы социализации специфицируются здесь еще и тем, что молодежь считается наиболее мобильной социальной группой в обществе. Пытаясь самоопределиться в социальном пространстве, молодой человек пробует себя в профессионально-трудовой сфере - чаще, чем

представители других возрастных групп меняет профессиональные ориентации. Кроме того, получив относительную независимость от родителей, молодой человек включается в различные социальные группы, выбирая релевантные своим представлениям и предпочтениям группы членства, последних может быть достаточно много в этом возрасте.

В-третьих, на период молодости приходится начало вторичной социализации, которое, как правило, совпадает со снижением роли родительской семьи как агента социализации, а обретенная ранее, предписанная семьей идентичность подвергается сомнению [2, С. 114], либо отвергается вовсе, если воспринимается как негативная и нежелательная.

В связи с этим необходимо уточнить, что зачастую не приходится говорить о реальном социальном самоопределении как содержательной характеристике процесса идентификации, поскольку фактически молодой человек стихийно следует, с одной стороны, уже существующим и стереотипизированным в обществе социокультурным образцам и нормативам, а с другой стороны – собственным желаниям, идеалам и возможностям. Причем последние зачастую оцениваются молодежью неадекватно в том смысле, что желания и возможности (как совокупность ресурсов) не соответствуют друг другу. Именно этот факт во многом затрудняет конструирование реальной идентичности и ее сближение с идеальной, желаемой в структуре идентификационного набора.

Далее проанализируем влияние объективных, внешних факторов на конструирование набора идентичностей молодого человека.

Так, в обществах традиционного типа идентичность определялась не зависящими от самого человека его желаний и стремлений, объективными факторами (поло-возрастными, этническими характеристиками, сословной принадлежностью, статусом семьи), а потому была как бы предзадана, предписана и не претерпевала значительных трансформаций в течение всей жизни. Современные же условия дают молодому человеку возможность сверхвыбора из множества одновременно сосуществующих и часто

сменяющих друг друга стилей жизни. В таких обстоятельствах идентичность становится динамичным образованием, она постоянно пересматривается и переоценивается, а потому часто реконструируется. У молодого человека появляется возможность «чаще менять свои идентичности, экспериментировать с ними» [5, С. 152] что еще больше усложняет характер набора идентичностей.

В результате в научном тезаурусе появляется понятие полиидентичности, имеющей неустойчивый, фрагментарный характер. Так, молодой человек, с одной стороны, может конструировать множественную, мозаичную идентичность, если будет одновременно соотносить себя с различными, иногда противоположными и противоречащими друг другу социальными группами - это влечет за собой проблемы баланса идентичностей в структуре личности, их взаимосоотносимости; с другой стороны – характер идентичности может быть рассеянным, диффузным поскольку, отождествляя себя с разными социальными группами, молодой человек может переживать трудности социальной адаптации, отбора соответствующих своему статусно-ролевому набору ценностно-нормативных паттернов, необходимых для позиционирования себя в социальном пространстве и формирования адекватной идентичности. Обретение диффузной идентичности, по мнению Дж. Марсиа [6], сопровождается трудностями длительного самоопределения, сомнениями, относящимися к анализу своего места в группе и в общественной системе, а также характеризуется отсутствием обязательств, минимумом осознаваемых ценностей и ролей, жизненных целей.

Анализируя влияние на идентификационный набор факторов макроуровня, обратимся к анализу социальной среды, в пространстве которой осуществляется поиск и конструирование идентичности российской молодежью.

В результате комплекса проведенных в 1990-е гг. либерально-демократических реформ советская модель социальной стратификации,

достаточно жесткая и устойчивая, была разрушена, однако некоторые ее признаки все еще сохранились, новая же находится в стадии становления. Следствием этого стала тенденция маргинализации российского общества и его социальной структуры, которая детерминируется проблемой потери или утраты значимости привычных, традиционных для нас социальных маркеров статуса, при одновременном появлении новых критериев измерения социального неравенства.

Указанная тенденция особенно сильно отражается на молодежи в силу маргинального, пограничного и дезинтегрированного положения её самой. Отмеченная особенность молодежи обусловлена неопределенностью её социально-статусных характеристик, что связано со сложностью её перехода от относительно несамостоятельного, зависимого от родителей образа жизни, к самостоятельному, взрослому. В контексте этого перехода перед актором встает потребность получения нового социального статуса, самоопределения в пределах значимой для него социальной группы, интеграции и идентификации себя с ней, а следовательно и социализации, адаптации к свойственным этой группе социальным характеристикам, которые могут отличаться от тех, что были усвоены им в процессе его первичной социализации. Молодой человек входит как бы в принципиально новое для него социальное поле, отличное от того, в пределах которого протекала его первичная социализация вследствие ускорения социально-трансформационных процессов.

В результате молодой человек может переживать своего рода «маргинальную идентичность», провоцирующую внутриличностные конфликты. Так, например, желая отказаться от предписанного социального статуса (в случае если он оценивается с позиций негативизма) и вступить в референтную группу, молодой человек, с одной стороны, как бы покидает группу членства, но с другой стороны, не вступает в желаемую социальную группу, поскольку у него отсутствуют возможности, необходимый объем ресурсного капитала для социально-статусной самореализации в пределах

этой группы. Поэтому фактически молодой человек балансирует между двумя социальными группами, между двумя идентичностями: реальной, которая может оцениваться как негативная, и идеальной, желаемой, достижение которой сильно затруднено.

Это способствует актуализации роли самоидентификации, субъективного и произвольного самопричисления в состав той или иной социальной группы. Это может стать фундаментом для конструирования номинальной идентичности и обретения мнимого статуса, когда желаемая идентичность иллюзорно и виртуально создается и демонстрируется другим людям посредством имиджевых атрибутов с целью повлиять на оценку ими идентичности и статусной позиции самого актора. Отмеченный феномен был назван Р. Фогельсоном «предъявляемой идентичностью» [8].

Стоит однако заметить, что реальную и идеальную идентичности можно приблизить в случае получения молодым человеком качественного образования, роль которого сегодня резко возрастает. Именно осознанно выбранное и полученное образование становится одним из важнейших индикаторов статусной позиции актора в обществе, инструментом для достижения его жизненных целей. В перспективе образование способно помочь молодому человеку относительно легко, безболезненно и быстро самоопределиться и реально самореализоваться в профессиональной структуре общества, стать социально успешным, избежать ролевого конфликта, интериоризировать весь комплекс социальных функций, ценностей и норм, соответствующих его будущему желаемому статусу, сконструировать реальную, позитивно оцениваемую идентичность.

В продолжение анализа влияния объективных факторов на формирование идентификационного набора стоит сделать акцент на роли малых групп, среди которых особое место отводится семье. Характеризуя идентификационный набор молодого человека, необходимо учитывать материально-экономический статус и социальное положение семьи молодого человека, поскольку, с одной стороны, он сам в силу своей зависимости от

родителей непосредственно может им не обладать, а с другой стороны, именно материальный и социальный статус родителей становится его ресурсной базой, своеобразным капиталом социального самоопределения. Ресурсные возможности родительской семьи детерминируют разницу уровня образования, структуры расходов, потребительских и культурно-досуговых практик, разницу систем ценностно-нормативных ориентаций и т. д.

В среде молодежи, лишенной социально-экономических, культурных благ и необходимых ресурсов, социальная мобильность минимизирована, а предписанная семьей, «предназначенная» [1, С. 89] идентичность, как правило, сохраняется. Здесь мы вновь можем говорить о существовании негативной идентичности, которая в большей степени свойственна именно молодежи с наименьшими социально-экономическими возможностями.

Феномен негативной идентичности проявляется в социально нежелательной для молодого человека роли, в социальной позиции, которую он не хотел бы занимать [8, С. 115-132]. По мнению Р. Фогельсона, человек старается сделать максимальной дистанцию между реальной и негативной идентичностью. Проблема же заключается в следующем: желая покинуть группу членства (оцениваемую с позиций негативизма), молодой человек в процессе статусной идентификации вынужден прилагать значительные усилия на освоение желаемой статусной позиции, свойственных ей нормативно-ценностных стандартов поведения, на преодоление различных барьеров социализации и социальной мобильности, на решение задач ролевого конфликта, когда нормативно-ценностные характеристики идеального статуса, идеальной и желаемой идентичности противоречат тем, которые были усвоены им на этапе первичной социализации в своей реальной группе членства, в пределах своей предписанной идентичности.

Стремясь освободиться от родительской зависимости, молодой человек начинает активно расширять свой жизненный мир и систему мировоззренческих установок посредством смены круга общения, групп членства и значимых других. Так если на этапах первичной социализации

значимыми другими и референтными лицами были преимущественно родители, ближайшее и реальное окружение, то в молодости ими могут становиться, например, социально успешные люди, популярные личности, стиль жизни которых может стать для молодого человека образцом для подражания и ориентиром, лежащим в основе конструирования идентификационного набора.

Отмеченные факторы приводят к разрыву молодого человека с группой членства, к поколенческому разрыву, к сложностям трансляции социокультурных норм и ориентаций, когда родители, воспитанные под влиянием советской идеологии, в процессе первичной социализации адаптируют ребенка к стандартам, которые впоследствии становятся более неактуальными и поэтому подвергаются молодым человеком сомнению.

Необходимые для конструирования своей социально-статусной идентичности идеалы и ориентиры заимствуются молодежью у запада и той массовой культуры, которая получила широкое распространение благодаря процессам глобализации, созданию единого мирового информационно-коммуникативного пространства.

Молодое поколение, социализирующееся в подобных условиях, характеризуется завышенным уровнем социальных ожиданий и потребностей, идиллическим взглядом на различные аспекты социальной жизни; адаптируется к заимствованным у запада «идеальным» нормативным установкам, «модным» образцам, которые в конечном итоге не являются жизнеспособными и адекватными контексту условий российского общества, и которые могут не совпадать с объективной реальностью актора, шансами и ресурсами, которыми он располагает.

С одной стороны, идеалы западной культуры (и в этом проявляется их позитивный эффект) устойчиво ориентируют молодого человека на социальную успешность, а с другой стороны, все это в комплексе еще больше усиливает разрыв с первичной группой, с мы-группой, с реальной социальной средой актора и приводит к кризису его идентичности [3].

Под кризисом идентичности в общем смысле можно понимать некое переходное состояние, которое переживает молодой человек в процессе самоопределения. Вообще, согласно позиции Э. Эриксона [7], кризис идентичности – это нормальная часть юношеского развития. Именно за счет его преодоления в течение жизни, по окончании каждого этапа социализации становится возможным развитие идентичности и ее конструирование. В ходе кризиса идентичности молодой человек осуществляет выбор дальнейшего пути своего социального и личностного самоопределения, выбор своей позиции в социально-ролевой структуре общества, когда он начинает соотносить себя с релевантной социальной группой.

Однако кризисный характер идентичности сопровождается чувствами тревоги, страха, ощущением потерянности [4, С. 13], отсутствием четких целей и жизненных стратегий. В масштабах всей общественной системы, в случае если кризис процессов социально-статусной идентификации принимает массовый характер, усиливается чувство исторической, гражданской, социальной разобщенности. Это приводит к разрыву преемственности с традиционными институциональными устоями и ценностями, статусно-ролевыми установками, с традиционной структурой общества.

Резюмируя изложенное, стоит сказать, что при анализе специфики конструирования идентификационных наборов современной российской молодежью важно учитывать следующие ключевые моменты.

Во-первых, молодежь, как наиболее мобильная социальная общность, оперативнее реагирует на перемены, происходящие в обществе, поэтому может выбирать тактики и стратегии конструирования своих идентичностей, а также их формы, что в конечном итоге может приводить к формированию идеальной, номинальной, виртуальной, фрагментарной, мозаичной, диффузной идентичности, к проблемам баланса идентичностей в структуре личности, а также к кризису идентичности.

Во-вторых, ускоренный темп социальных и информационных процессов приводит к конфликту старых и новых, реальных и идеальных образцов, к которым должен адаптироваться молодой человек, актуализирует разрыв и разницу между социальными группами, сокращает интервал между этапами социализации, затрудняет процесс выбора образца в качестве основного социального и личностного ориентира, увеличивает количество, частоту, продолжительность и интенсивность кризисов идентичности.

#### Список литературы

1. Бергер Б. Личностно-ориентированная социология. – М., 2004.
2. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. - 2003. - № 1. - С. 109-114.
3. Кубякин Е.О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи // Общество: философия, история, культура. – 2011. - №1-2. – С. 24-27.
4. Марков А.П. Кризис идентичности и ресурсы гуманитарного образования // Педагогика. - 2001. - № 7. - С. 12-17.
5. Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. – Ульяновск, 2004.
6. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. – 2009. - № 1. – С. 1-39.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.
8. Fogelson R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospect, circumspect and prospects // Psycho-social theories of the self.- N.Y., L., 1982.